

Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ.

Историческое изслѣдованіе эпохи Императора
Александра I

Великаго Князя Николая Михайловича.

ВП.

Въ Овернѣ, гдѣ въ это время проживалъ Роммъ со своимъ воспитанникомъ, стали доноситься тревожныя вѣсти о событіяхъ въ Парижѣ. Ромма потянуло туда. По пути въ Парижъ онъ останавливался въ Лионѣ, гдѣ осматривались шелковыя фабрики, угольныя копи и оружейныя заводы.

Когда они въѣхали въ Парижъ, то событія быстро двигались впередъ. Роммъ счелъ болѣе осторожнымъ переимѣнить фамилію графа Строганова на фамилію—Павелъ Очеръ. Подъ этимъ псевдонимомъ молодой Строгановъ

сталъ участвовать въ подготовительной стадіи революціонной эпохи.

Краткую, но точную и красивую характеристику этой эпохи даетъ Великій Князь. Она сдѣлана такъ мастерски, такъ талантливо, какъ только можетъ дѣлать онъ.

Онъ говоритъ:

— „Франція переживала тяжелое время. Всеобщее недовольство, расшатанность нравовъ, броженіе умовъ, безотрадное финансовое положеніе указывали на скорое паденіе монархіи Бурбоновъ. Дни тревоги быстро наступали. Режимъ Людовика XIV и Людовика XV принесть свои плоды скорѣе, чѣмъ могли ожидать Ж. Ж. Руссо и его послѣдователи. Насталъ конецъ великой революціи. Уже шли выборы въ національное собраніе, засѣданія котораго совпали съ возвращеніемъ Ромма. Третье сословіе (le tiers état), имѣя во главѣ писателей и законовѣдovъ, заручилось двойнымъ числомъ голосовъ противъ двухъ первыхъ сословій — духовенства и дворянства. Все вдругъ оживилось. Никто

не могъ удержаться отъ чтенія газетъ и участія въ томъ, что происходило въ Версалѣ. Всѣ умы были возбуждены въ ожиданіи событій“. (Стр. 62—63).

Что произошло въ холодной, всегда сдержанной, но всегда сильной душѣ Ромма, что съ нимъ случилось, неизвѣстно, но пзъ мрачнаго объективнаго мыслителя, строго анализирующаго и формулирующаго жизненныя явленія, онъ вдругъ превратился въ пылкаго, какъ необузданный конь, патріота. Великій Жильберъ Роммъ понялъ, что его призваніемъ была не кафедра, не холодная, насупившаяся наука, а дѣятельная активная работа на пользу своего поработеннаго деспотическимъ правленіемъ пресыщенныхъ Бурбоновъ народа. Онъ понялъ, что этотъ мальчикъ, Павелъ Очеръ (или русскій графъ Павелъ Строгановъ), дорогой, близкій его сердцу, котораго онъ любилъ всѣмъ пыломъ одинокаго, застѣнчиваго и неиспорченнаго сердца, съ которымъ онъ тѣсно, тѣсно связанъ, въ этотъ моментъ, передъ новыми наступаю-

Мин. финансовъ
С. Ю. Витте.

Мин. земл. и гос. им.
А. С. Ермоловъ.

Государь
Императоръ.

Испытаніе новыхъ русскихъ плуговъ въ Высочайшемъ присутствіи. — Налаживаніе плуговъ.

Съ фотографіи Гана, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

щими событиями, изменяющими естественный ход истории его дорогой родины, все больше тускнеть и тускнеть, все больше и больше терять былое значение.

Во французской революции Жильбер Ромм оставил след; имя его вспоминается такими историками революции, как Оляр и знаменитый Жорес.

Как мог Жильбер Ромм оставаться в Оверн в то время, когда коммуна делала историю. Его безумно потянуло. Этот переворот совершился в нем мгновенно, без всяких посредствующих стадий.

VIII.

Тотчас же по приезде в Париж „онъ“ стал посещать с Павлом Александровичем народные сходки и собрания, и чуть-ли не ежедневно ездил в Версаль на заседания национального собрания. Эти посещения он считал полезными для Павла и находил их превосходной школой публичного права. Про своего воспитанника он говорит далее: „Онъ принимает живое участие в ходе прений. Мы безпрестанно беседуем о томъ. Великие предметы государственной жизни до того поглощаютъ наше внимание и все наше время, что намъ становится почти невозможнымъ заниматься чѣмъ-либо другимъ“ (стр. 65).

10-го января 1790 года Ромм основал клуб „друзей закона“ (Amis de la loi). Одним из первых членов записан Павел Очерь.

Ромм смотрел на „клуб друзей закона“, как на учреждение, где дебатировались разные вопросы политики и откуда хотели влиять на голосование в версальском собрании.

„Молодой Строгановъ былъ всюду его постояннымъ спутникомъ. Такъ, они провели цѣлыя сутки на Марсовомъ полѣ въ день правдника федерации. Роммъ знакомилъ Павла со всеми знаменитостями революционного движения. Юный иностранецъ сдѣлался быстро известнымъ на всехъ сходкахъ, где поразжалъ своею красивою наружностью“ (стр. 67).

Собрания происходили у знаменитой куртизанки той эпохи красавицы Теруан-де-Меркуръ, прославившейся тѣмъ, что повела отрядъ парижскихъ женщинъ на Версаль. „Теруанъ заведывала архивомъ „друзей закона“, а Строгановъ былъ библиотечкаремъ“. „Павелъ Очерь поступилъ вскорѣ и въ клубъ якобинцевъ. Ему былъ выданъ дипломъ 7-го августа 1790 года, за подписью председателя Барнава и трехъ секретарей (Populus, Milieu et Moreton)“ (стр. 69).

Когда слухи об этомъ дошли до Екатерины II, то она потребовала немедленного возвращения в Россію молодого Павла Очеры и назначила ему мѣстожителемъ подмосковное село его матери Братцево.

Съ глубочайшей скорбью прощался въ декабрь 1790 года Роммъ со своимъ воспитанникомъ: ему онъ отдалъ свою душу, свои увлечения, свои лучшие годы — и теперь въ Парижѣ онъ чувствовалъ себя одинокимъ. Тогда-то онъ отдался вихрю парижскихъ событий и сдѣлался яркимъ якобинцемъ. Ему принадлежатъ знаменитый республиканскій календарь, дѣйствовавшій до появленія Наполеона. Роммъ сталъ потомъ членомъ законодательнаго собрания, а впоследствии и конвента.

Когда „Гора“ (Montagnes) свалилась, Роммъ вместе съ пятью товарищами былъ осужденъ на смерть. 17-го іюня 1795 года былъ прочитанъ смертный приговоръ. Чтобы не отдаться въ руки палача, Жильбер Роммъ и его товарищи умерли смертью истинныхъ героев. Роммъ первый вонзилъ въ свое сердце кинжалъ и умеръ. Ему было 45 лѣтъ.

IX.

А. С. Строгановъ — другъ Александра I.

Что дѣлалъ юный республиканецъ в Братцевѣ, чѣмъ занимался, — неизвестно, но одно только — онъ женился на кн. Софьѣ Влал. Голицыной. Въ концѣ царствованія Екатерины, въ 1796 г., онъ переехалъ на жительство въ Петербургъ.

Къ 1797 году относится любопытное во всехъ отношеніяхъ письмо Александра I, тогда Великаго Князя, къ Лагарпу. Тутъ впервые упоминается о П. А. Строгановѣ.

Строгановъ приобрѣталъ исключительное влияние на Государя.

Первымъ, основнымъ принципомъ въѣзнихъ правъ гражданина гр. Строгановъ ставилъ обезпечение могущества и неограниченную свободу дѣлать все, что не можетъ быть вредно для другого (принципъ Монтескье).

Въ 1801 году Александръ I вступилъ на престолъ. 9-го мая гр. П. В. предложилъ учредить негласный комитетъ, работы котораго производились бы тайно, секретно, и при этомъ представилъ весьма любопытную „Записку по поводу основныхъ началъ для государственныхъ преобразований“ (стр. 92—96). Эта „записка“ впервые опубликована августѣйшимъ авторомъ въ оригиналѣ.

Въ краткой, но содержательной своей запискѣ гр. Строгановъ писалъ:

„Я особенно буду настаивать быть возможно осмотнительнѣе въ задуманномъ Вами предпріятіи, чтобы не вселять въ общество въсмысленныхъ надеждъ, не давать повода къ излишнимъ разговорамъ, съ которыми впоследствии трудно будетъ совладать и придется считать, тогда какъ необходимы лишь осторожность и должный тактъ, чтобы предотвратить несчастныя послѣдствія“ (93).

„Ваше Величество, надо полагать, желаете дать свободу, при неприкосновенности имущества; ввести управление справедливое, на почвѣ нуждъ родной страны, и этимъ подготовить умы принять даруемое, безъ опасеній и съ радостью, какъ законъ, оберегающій всехъ и каждого отъ произвола, на общее благо“ (94).

„Сложность предстоящихъ занятій и необходимость войти во всѣ подробности мелочей потребуетъ усидчиваго и послѣдовательнаго труда со стороны Вашего Величества“, — (стр. 96), писалъ Строгановъ въ запискѣ, но, „обративъ вниманіе на опасность увлеченія теоріей, идущей въ разрѣзъ съ практикой, надо отдать предпочтеніе опытности, которая скорѣе разберется въ злоупотребленіяхъ. А потому слѣдуетъ пригласить людей свѣдущихъ и хорошо знающихъ различныя отрасли управленія“ (ib.).

X.

Членами негласнаго комитета стали 4 знаменитыхъ теперь друга Императора, которымъ было въ ту пору отъ 29 лѣтъ (Строгановъ), до 39 лѣтъ (Новосильцевъ).

Негласный комитетъ — выдающееся явленіе начала Александровой эпохи. Отъ него исходили тѣ крупныя государственныйя перемены, которыя и доселѣ еще продолжаютъ существовать. Молодость, широта порывовъ со стороны сотрудниковъ Государя, искренность увлеченія, честность и дѣйствительное желаніе принести пользу страждущей родинѣ принесли свою долю участія. Изъ 4-хъ друзей гр. П. А. былъ наиболее спокойный и уравновѣженный, хотя иногда очень пылкій и увлекающійся.

Дѣятельности комитета принадлежитъ учрежденіе въ Россіи министерствъ, разрѣшеніе вопросовъ народнаго образованія и крестьянскаго, а также мысль Строганова о комитетѣ

министровъ. Любопытно, что Строгановъ много ратовалъ противъ крѣпостного права, всегда доказывая, что „дворянъ бояться нечего“ (стр. 109).

Ропотъ и недовольство поднялись при Дворѣ, среди старыхъ екатерининскихъ садовниковъ, противъ триумфировъ и переплы въ общество. Молодыхъ сотрудниковъ Государя называли якобинцами, революционерами. Но они ни на что не обращали вниманія и шли впередъ, покуда самъ Государь имъ довѣрялъ. Такъ тянулось дѣло до тильзитскаго мира. Затѣмъ, съ возвращеніемъ Аракчеева изъ Грузина (въ 1803 году), влияние друзей на Государя стало падать и, наконецъ, сдѣлалось совершенно ничтожнымъ. Комитетъ распался. Оживлявшій ихъ духъ отлетѣлъ. Въ дѣятельности Александра I наступила реакція. Наступила та тяжелая, полоса русской исторіи, которая носитъ названіе аракеевщины.

Интересно прослѣдить теперь отношенія Государя къ комитету и друзьямъ, съ которыми онъ духовно былъ связанъ. Изъ всехъ особенно увлекался Строгановъ. Это былъ застрѣльщикъ, иногда неосторожный, мало опытный, но всегда чистосердечный, благородный и не страпавшійся правды“ (126).

Что же дѣлалъ самъ Государь, председатель комитета?

Тутъ точка зрѣнія августѣйшаго автора весьма любопытна. Онъ впервые ясно и категорически выясняетъ личность Александра I.

„По увлекался-ли самъ монархъ одинаково со своими сверстниками?“ — спрашиваетъ авторъ и отвѣчаетъ: „Едва-ли“. Далѣе:

Внимательно слѣдя за эпохой, „постоянно замѣчаешь въ дѣйствіяхъ Государя сперва смѣлый шагъ впередъ и тотчасъ же нѣсколько шаговъ назадъ, именно тогда, когда, казалось, уже все пришло къ желанному рѣшенію. Онъ умѣлъ вдохновить своихъ избранниковъ, смѣло намѣтить, хотя всегда въ общихъ чертахъ, известную программу и цѣль, но какъ только машина приходила въ полную силу своего напряженія, давался непредвидѣнный задній ходъ. Затѣмъ останавливалось и также быстро все обращалось къ чему-либо новому, конецъ котораго ожидала та же участь. Вотъ отчего такъ поражаетъ незаконченность всехъ тѣхъ реформъ, которыя Государь хотѣлъ положить въ основу своего царствованія, и которыя получили образъ какого-то пестраго неопредѣленнаго конгломерата, освѣтившаго на короткое время Россію (127).

Никогда законченность и точность внутренней характеристики не доходили до такой степени, какъ тутъ.

Есть еще два мѣста, гдѣ авторъ штрихами проводитъ характеристику Александра. Онъ говоритъ:

— Самому принципу преобразованія Государь безусловно вѣрилъ, но практическое его осуществленіе пугало его; онъ впадалъ въ нерѣшительность, и въ результатъ получалось нѣчто „вялое и трусливое“ (110).

А вотъ еще одинъ дополнительный штрихъ, и тогда весь образъ Александра I представится рельефнѣе:

— Въ Александрѣ I „съ первыхъ же лѣтъ его востества на престолъ проявилась наружная обворожительная любезность, за которой никто не могъ уловить настоящихъ чувствъ его, и какая-то кокетливая скрытность чуть-ли не передъ самими собой“ (105).

XI.

Въ 1806 году триумфировать окончательно распался, и гр. Строгановъ получилъ н-я

сколько шекотливых дипломатических поручений в Лондонъ въ качествѣ спеціальнаго посланца Государя, а потомъ и совѣтъ перешелъ въ 1807 году въ военную службу. На послѣднюю онъ поступилъ въ отрядъ гр. Платова волонтеромъ, т. е. нижнимъ чиновомъ, въ чинъ тайнаго совѣтника. Примѣръ единственныя. Храбрость его, умѣлость и распорядительность были отмечены въ цѣломъ рядѣ реляцій и, награжденный орденомъ Георгія 3-й степени, онъ былъ переименованъ въ генералы.

Личность Павла Строганова—свѣтлая и исключительная. Будучи воспитанъ въ чуждомъ Россіи духѣ, онъ все же остался глубоко русскимъ человекомъ. Онъ глубоко былъ преданъ Царю и Престолу, но жаждалъ освѣщенія и живо увлекался своими мечтами. Кое-что удалось ему сдѣлать, и то, что удалось, должно считать незыблемымъ памятникомъ графа П. А. Строганова, какъ Казанскій соборъ—есть вѣчный памятникъ его стица.

Авторъ, Великій Князь Николай Михайловичъ, сосвойственнымъ ему жаромъ, умѣлъ все это освѣтить, отмѣтить, сумѣлъ выукло представить личность Строганова. Благородство, изящество его языка, иногда язвительность характеристики, глубина соображеній, анализъ и детальное знакомство съ эпохой Александра даютъ возможность надѣяться, что авторъ посвятитъ и другимъ совѣтникамъ Государя отдѣльныя монографіи, извлеки материалы, къ нимъ относяшіеся, изъ прекрасныхъ, но отдаленныхъ для труженниковъ на нивѣ исторической науки мѣстѣ.

Конст. Михайловъ.

Изъ туркестанскихъ курьезовъ.

„Интересный экземпляръ“.

Въ первое время по завоеваніи Туркестанскаго края, туда устремились плеяда нашихъ ученыхъ естествоиспытателей для изученія новаго уголка природы, сдѣланнаго легко доступнымъ для научныхъ изслѣдованій.

Покрый генералъ—губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ усердно покровительствовалъ изслѣдователямъ края, которые были для него всегда желанными гостями.

Среди ученыхъ, нахлынувшихъ въ новый край, былъ и извѣстный русскій орнитологъ Н. А. Сѣверцовъ, служившій одно время, если не ошибаюсь, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ.

Съ нимъ однажды случился маленькій курьезъ, характерный для личности этого ученаго.

Къ обѣденному часу у К. П. Кауфмана собрался большой интимный кружокъ приглашенныхъ. Ждали только Сѣверцова, но, въ виду фомемпальной разѣянности его во всемъ, что не касалось науки, долго дожидаться его было рискованно, и черезъ пять—десять минутъ гостепріимный хозяинъ велѣлъ подавать.

И дѣйствительно, Сѣверцовъ пріѣхалъ только къ второму блюду. Неповоротливый, близорукий, веряшливо одѣтый,—онъ производилъ довольно комичное впечатлѣніе, усиливашееся еще гнусавымъ произношеніемъ.

Усѣвшись на оставленное ему мѣсто, Сѣверцовъ усердно принялся за ѣду.

Зато остальные, въ особенности сосѣди его съ этой минуты окончательно лишились аппетита и, положивъ ножи и вилки, смущенно перешагивали между собой.

Дѣло въ томъ, что отъ Сѣверцова шелъ не-

стерпимый, ужасный запахъ гнили, но ни хозяйинъ, ни гости изъ деликатности не рѣшались спросить его объ этомъ.

А тотъ ѣлъ себѣ, какъ въ чемъ не бывало... Наконецъ, насытившись, онъ, пыхтя и сопя, отодвинулъ отъ себя тарелку.

— Что вамъ дала ваша послѣдняя экскурсія?—спросилъ его любезный хозяинъ.

— Есть—таки кое-что...—отвѣтилъ Сѣверцовъ.—Два новыхъ вида изъ семейства кряковыхъ... одинъ изъ воробьиныхъ съ удивительнымъ опереніемъ... Есть и голенастая... Да, вотъ, напримеръ...

Съ этими словами Н. А. запустилъ руку въ карманъ и, порывшись тамъ, вытащилъ... Боже, что онъ только вытащилъ!

Это было то самое чудовище, которое распространяло такой адскій запахъ.

Оно имѣло видъ безобиднаго кулика, но присутствовавшіе, конечно, охотнѣе увидѣли бы за обѣденнымъ столомъ скорпіона.

— Ради Бога,—вскричалъ Кауфманъ, закрывая носъ платкомъ,—что это у васъ за гадость?

Но Сѣверцовъ, совершенно не замѣчая произведеннаго имъ эффекта и влюбленно глядя на свою добычу, невозмутимо продолжалъ:

— Прентереснѣйшій экземпляръ... Совершенно оригинальное опереніе... И его убилъ еще на прошлой недѣлѣ. Вотъ только, —и при этомъ онъ поднесъ птицу къ носу,—вотъ только я, кажется, опоздалъ его пренапривать... Все некогда было. Вы не замѣчаете, господа, что онъ начинаетъ немножко неприятно пахнуть?

— Уберите, уберите скорѣй это чудовище! закричала, не выдержавъ, одна дама.

— А? да, да, надо убрать... Шкурка и перья еще цѣлы.—Прентереснѣйшій экземпляръ...—отвѣчалъ Сѣверцовъ и аккуратно положилъ кулика... обратно въ карманъ, а затѣмъ спокойно принялся за слѣдующее блюдо.

Когда Кауфману приходилось рассказывать объ этомъ случаѣ, онъ добродушно смѣялся и добавлялъ, что такого интереснѣйшаго экземпляра онъ еще никогда въ жизни не видѣлъ, причемъ оставалось неизвѣстнымъ, кого именно онъ подразумѣвалъ подъ этимъ терминомъ,—ужасную птицу или ея ученаго обладателя.

Н. Гармилъ.

Изъ уголовной лѣтописи Петербурга.

Преступныя бациллы. — Сыскная полиція. — Антропометрическое бюро.

I.

Всевозможныя бактеріи и бациллы, носившіяся въ воздухѣ и таящіяся въ сыстныхъ продуктахъ, порождаемая сыростью, неопрятностью, скупостью,—неукоснительно преслѣдуются (должны преслѣдоваться) снитарами, которые, слѣдя за гигиеною, обходятъ дворы, изслѣдуютъ выгребныя ямы, осматриваютъ сыстные продукты и ревизуютъ жилыя помѣщенія, стремясь изгнать отовсюду заразу.

Но, помимо вредныхъ бациллъ и бактерій, столичное населеніе немало страдаетъ отъ иного вида бациллъ и бактерій, которыхъ не можетъ услѣдить простодушный обывательскій глазъ, какъ иную палочку или запятую не увидишь безъ спеціальнаго званія, гляди хоть въ сто микроскоповъ.

Эти бациллы и бактеріи не имѣютъ вида палочекъ, запятыхъ, цѣпочекъ и звѣ-

дочекъ, но, имѣя совершенно правильный видъ (на жительство), шеголяютъ въ наивнѣйшихъ костюмахъ, въ человѣческихъ естествахъ, ликомъ незлобивы, нравомъ наглы и обычаемъ предприимчивы.

Убийцы, грабители и воры, разные домушники, громилы, хипесники, кармаики, дѣтскіе воры и, поднимаясь по ступенямъ общественной дѣятельности выше,—разные пантажисты, шуллеры, развратники—вотъ тѣ бациллы и бактеріи, которыхъ протодушный глазъ обывателя не разберетъ во вѣки вѣковъ.

Знакомитесь вы съ богатымъ инженеромъ. Живетъ онъ на широкую ногу въ Европейской гостиницѣ, играетъ и въ клубкахъ, и на скачкахъ, соритъ деньгами и вдругъ оказывается... бѣглымъ каторжникомъ Мерштейномъ.

Идете по кладбищу, видите неутѣшную вдову, лишившуюся чувствъ; бросаетесь подать ей помощь; видите, что она прехорошенькая; узнаете, что она вдова лейтенанта Х.; ѣдете ее провожать, — и вдругъ оказывается... что это извѣстная хипесница, уводящая своихъ жертвъ на кладбищахъ.

И т. д. до безконечности. Со всѣхъ сторонъ, за всякимъ угломъ, эти рыцари ордена „не звѣя!“ стерегутъ протодушнаго обывателя, какъ стерегутъ его тифъ, оспа, скарлатина и проч. прелести.

И не было бы намъ ни покоя, ни защиты отъ этихъ рыцарей, если бы нашего спокойствія не охраняли тайно и заботливо незаметные люди, взявшіе на себя этотъ неблагодарный трудъ и служажіе въ вѣдомствѣ сыскной полиціи. Въ своей дѣятельности они играютъ роль истинныхъ санитаровъ, а по результатамъ являются куда полезнѣе нашихъ обеззараживателей.

Общество относится съ предубѣжденіемъ къ этимъ незаметнымъ, скромнымъ охранителямъ его же спокойствія и имущества, а они дѣлаютъ свое дѣло, изловляя разныхъ Мерштейновъ, Шварцевъ, обличая подложныхъ князей и графовъ, обезоруживая убійцъ...

Общество думаетъ, что въ обязанности этихъ агентовъ входитъ чтеніе мыслей и писемъ; преслѣдованіе людей за ихъ мнѣнія и взгляды... а между тѣмъ эта область совершенно чужда компетенціи сыскной полиціи, агенты которой занимаются только изловленіемъ и обличеніемъ всякаго рода уголовныхъ преступниковъ, да еще, въ случаѣ особаго довѣрія, умиротвореніемъ разныхъ семейныхъ драмъ, оканчивающихся въ кабинетѣ начальника согласіемъ и миромъ.

Въ старомъ каменномъ зданіи на Офицерской улицѣ пріютилось это учрежденіе, въ которомъ вывертывается наизнанку вся обывательская столичная жизнь.

Съ утра до вечера тамъ идетъ несмѣшная, но кипучая дѣятельность. Приводятся воры, грабители и убійцы; являются просители съ самыми разнообразными заявленіями, начиная отъ жалобы на пропажу денегъ или вещей и кончая просьбой найти скрывшуюся жену или дочь.

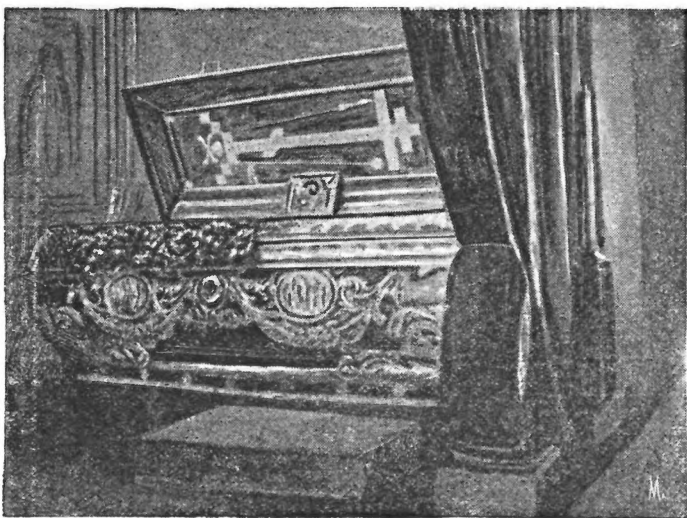
И во всѣхъ случаяхъ проситель уходитъ удовлетвореннымъ. Вещи находятся; скрывшейся жены или дочери указывается адресъ...

Пожилый развратникъ вошелъ въ честную семью и соблазнилъ въ ней подростка. На него нѣтъ ни суда, ни закона; но существуетъ административная власть, и пожилой развратникъ можетъ, по разслѣдованіи дѣла, тихо и мирно быть высланнымъ изъ столицы.

И въ семейныхъ осложненіяхъ, — иногда драмахъ, иногда комедійхъ,—начальникъ сыскной полиціи является нерѣдко въ роли добраго генія.

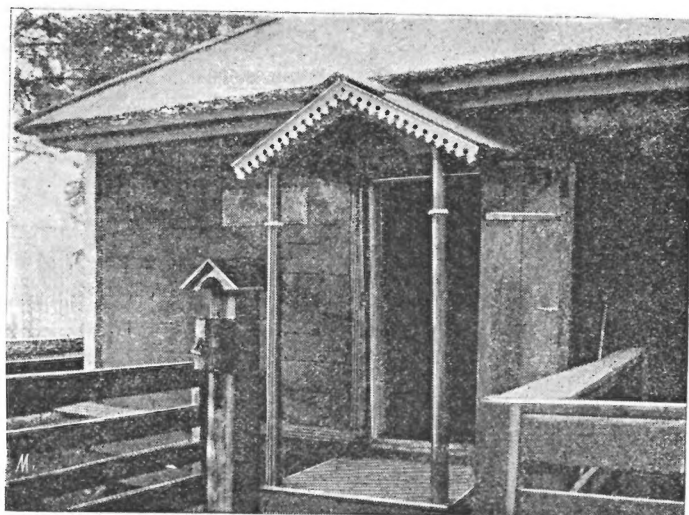
Удивительны знанія этого учрежденія относительно злокачественности того или другого обывателя въ отношеніи его склонностей къ чуждому имуществу.

Рака преподобнаго Тихона, Луховскаго чудотворца.

Съ фотографій Л. Миндовскаго, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Часовня съ келіей, въ которой жилъ преподобный Тихонъ.

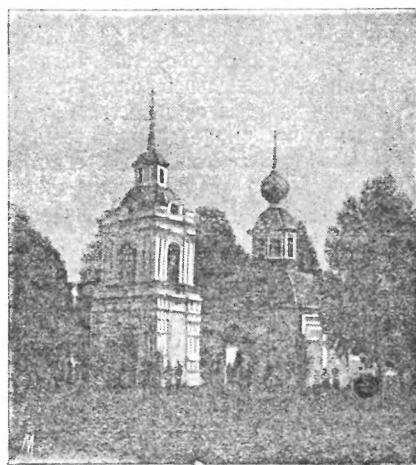
Незримыми путями тамъ зарегистрированы всѣ шуллеры и шарлатаны, „дѣти бѣдныхъ, но... благородныхъ родителей“, всевозможные шантажисты и аферисты и всякіе прочіе рыцари индустріи.

Особенно въ послѣдніе годы, со введеніемъ „антропометрическаго бюро“, это дѣло регистраціи поставлено на почти идеальную высоту.

Покойный Грессеръ былъ основателемъ этого бюро, принявъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ систему Бертильона, и субъектъ, измѣренный въ этомъ бюро однажды, уже никогда не сможетъ скрыть свое инкогнито.

Измѣряется у него ростъ въ стоячемъ и сидячемъ положеніяхъ, измѣняются длина и ширина черепа, длина и ширина праваго уха, длина ступни лѣвой ноги, средняго пальца, мизинца и локтя, длина между распростертыми руками; опредѣляется цвѣтъ глазъ, волосъ; отмѣчаются особые примѣты, и карточка съ такими свѣдѣніями кладется, вмѣстѣ съ фотографіей, въ особый ящикъ.

Послѣ этого, — кѣмъ бы ни назвался рецидивистъ, какъ бы ни измѣнился онъ

„Святынька“, — мѣстечко Копытово, родина преподобнаго Тихона.

Съ фотографій Л. Миндовскаго, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

наружно, — въ теченіе 5—10 минутъ личность его будетъ обнаружена и восстановлена.

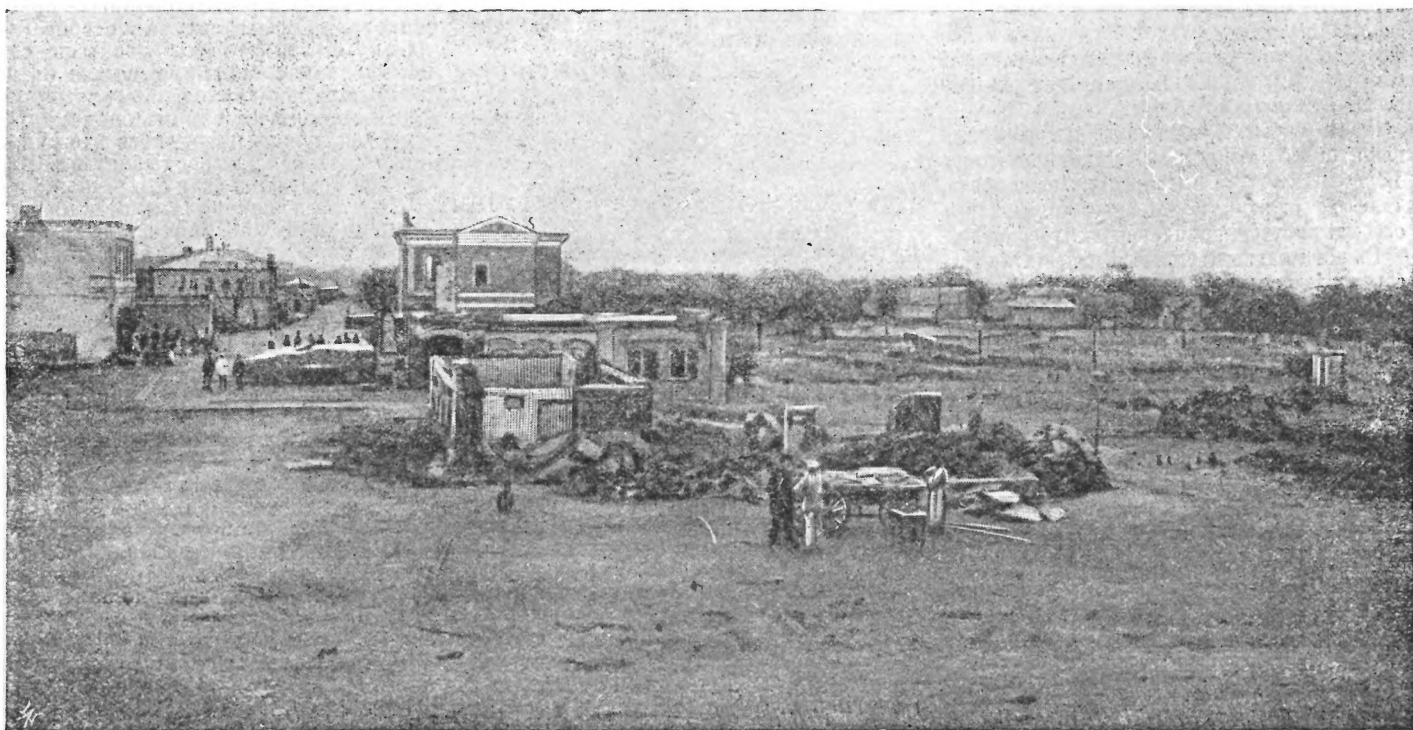
Дѣятельность этого бюро замѣчательна.

Основанное безъ особыхъ задачъ, скорѣе, какъ западная новинка, оно въ теченіе 12 лѣтъ уже явилось краеугольнымъ камнемъ всего учрежденія.

Съ 1890 г. чрезъ бюро прошло 51,520 преступниковъ, изъ которыхъ было обнаружено 37,641 рецидивистъ.

Въ прошломъ году изъ 14,538 зарегистрированныхъ обнаружено рецидивистовъ 10,455.

Въ настоящее время бюро обмѣнивается своими свѣдѣніями съ Парижемъ, Берлиномъ, Кѣной и Лондономъ, оказывая имъ помощь въ дѣлѣ поимки преступниковъ, и, по примѣру Петербурга, такія бюро уже открылись въ Москвѣ, Кіевѣ, Казани и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, исправляя дефекты паспортной системы.

Къ пожару въ с. Ловець, Зарайскаго уѣзда, 27-го іюля. — Общій видъ села послѣ пожара.

Съ фотографій В. Комарова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Къ пожару въ с. Ловець, Зарайскаго уѣзда, 27-го іюля.
Сгорѣвшій храмъ и колокольня села.

Съ фотографіи В. Комарова, автопіція „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

II.

Организація сыскной полиціи.

Прежде, чѣмъ начать разсказывать случаи и происшествія изъ „архива уголовной полиціи“, считаю не лишнимъ ознакомить читателей съ организаціей этого учрежденія, пріобрѣтшаго только за послѣднее время репутацію грознаго и недреманнаго ока для всѣхъ не признающихъ частной собственности, для всѣхъ „не сѣющихъ, не жнущихъ, но собирающихъ въ житницы“.

Отъ временъ историческихъ и приблизительно до 1890 года, такъ называемая сыскная полиція представляла собою какъ бы случайное учрежденіе, занимавшееся своимъ дѣломъ только въ особо важныхъ случаяхъ.

Въ учрежденіи имѣлось налицо десятка полтора—два агентовъ и надъ ними начальникъ (обыкновенно выслужившійся агентъ), который, сообразно своему расположенію, посылалъ къ тому или другому агенту на разслѣдованіе дѣла.

Въ воспоминаніяхъ Путилина можно видѣть указанія на такіе случаи.

Въ 1890 г. покойный Грессеръ какъ бы пригрѣлъ это учрежденіе и основалъ при немъ „антропометрическое бюро“,—ставшее въ слѣдствіи „нервомъ“ этого учрежденія,—но реформы покойнаго градоначальника этимъ и ограничились, и полиція вѣдала въ большинствѣ случаевъ только разныя „сѣмейныя“ дѣла, изрѣдка призываясь на помощь уголовному суду.

Со вступленіемъ ген.-ад. Н. В. Клейгельса дѣло рѣзко измѣняется, и бюро сыскной полиціи сразу получаетъ то направленіе своей дѣятельности, котораго оно должно было держаться самаго своего основанія.

Оно сразу стало на стражъ общественныхъ интересовъ и общественнаго спокойствія.

Антропометрическое бюро развило свою дѣятельность, и все учрежденіе получило строгую организацію.

Во главѣ его стоитъ въ настоящее время начальникъ, какъ и прежде, имѣя себѣ въ помощники и двухъ чиновниковъ какъ бы „для особыхъ порученій“. Далѣе, въ учрежденіи состоятъ

4 чиновника порученій по числу округовъ, на которые раздѣленъ городъ, и уже въ ихъ вѣдѣніи находятся отъ 10 до 12 агентовъ (по числу участковъ), которые занимаютъ, главнымъ образомъ, собственно сыскомъ.

Кромѣ этого, въ распоряженіе начальника отпускается ежегодно немалая сумма на расходы, изъ которой онъ производитъ наемъ сверхштатныхъ агентовъ.

При такой организаціи, отъ мелкой кражи до крупной уголовщины, ни одно дѣло уже не минуетъ уголовной полиціи, которая не только разыскиваетъ преступниковъ, но нерѣдко и пресѣкаетъ преступленія.

Первое дознаніе производится

обыкновенно чиновникомъ порученій въ своемъ районѣ и затѣмъ уже поступаетъ къ слѣдователю, который пользуется услугами сыскной полиціи.

Въ послѣднее время не разъ случалось, что къ слѣдователю переходить уже совершенно раскрытое дѣло.

Едва-ли не самой главной реформой въ дѣлѣ улучшенія этого учрежденія является со стороны нынѣшняго градоначальника идея привлеченія къ дѣлу интеллигентныхъ и образованныхъ людей, что, конечно, кладетъ уже свой отпечатокъ на весь составъ служащихъ.

Въ настоящее время какъ начальникъ, такъ и его помощникъ—люди съ высшимъ образованіемъ, занявшіе свои должности скорѣе по призванію, чѣмъ по необходимости, и старые грубые порядки подъ ихъ управленіемъ уже отошли въ область преданій.

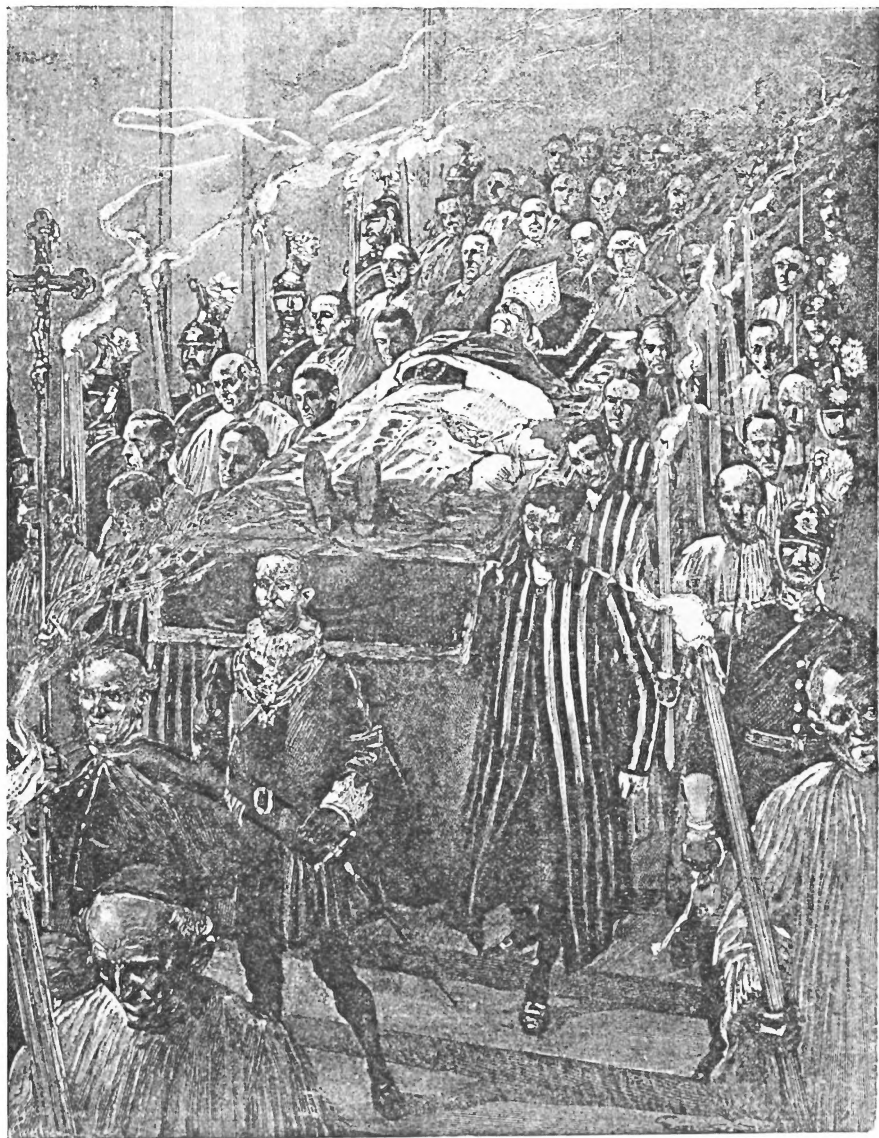
Но преступники остаются все тѣми же, и преступленія все такъ же порою таинственны и всегда ужасны...

Преподобный Тихонъ Луховскій.

(Къ исполнившемуся 400-лѣтію со дня кончины).

Преподобный Тихонъ, Луховскій и всея Россіи чудотворецъ, пришелъ въ Лухъ уже въ преклонномъ возрастѣ. Въ міру ему было имя Тимофей. Самъ онъ былъ родомъ изъ той части Малороссіи, которая въ тѣ времена была подъ властью Польши и Литвы, почему ему неправиль-

Къ кончинѣ папы Льва XIII.—Перенесеніе останковъ папы въ базилику св. Петра.

но и приписывают литовское происхождение. Кто были его родители, это доподлинно неизвестно, но безусловно он происходил из хорошей и благочестивой семьи. Еще в раннем возрасте он усердно посещал церковь Божию, пѣлъ на клиросѣ и т. п. Затѣмъ молодые годы Тимофей служилъ на военной службѣ. Въ Польшѣ въ это время начались смуты, и Тимофей, вмѣстѣ съ княземъ Феодоромъ Ивановичемъ Бѣльскимъ, переселился въ Москву (въ 1482 г.), гдѣ, оставивъ военную службу, ушелъ въ монастырь и постригся, получивъ иноческое имя Тихона. Въ монастырѣ онъ жилъ недолго: его, уроженца юга, человѣка образованнаго, потянуло на сѣверъ, въ глушь, въ лѣса, которыми была такъ богата въ тѣ времена наша сѣверная часть Россіи. Онъ искалъ уединенія, гдѣ никто бы ему не мѣшалъ отдаваться молитвеннымъ порывамъ и тяжелому труду. Тогда-то онъ и пришелъ въ Лухъ, гдѣ выбралъ себѣ мѣсто верстахъ въ четырехъ отъ города, окруженное болотами и непроходимыми лѣсами (это мѣсто называется Копытово, теперь же его окрестные жители зовутъ „Святынькою“). Своими руками преподобный соорудилъ себѣ келью, гдѣ проводилъ время въ неустанныхъ трудахъ и молитвѣ. Онъ часто занимался выдѣлываніемъ деревянныхъ ковшей, которые сохранились и до нашихъ дней въ окрестныхъ деревняхъ и монастырѣ. Молва объ отшельникѣ между тѣмъ распространилась, къ нему начали приходить за благословеніемъ и совѣтомъ и около него собралось нѣсколько учениковъ. Святой старецъ неустанно подавалъ имъ собой примѣры и въ скоромъ времени они положили основаніе будущей обители, водрузивъ между кельями крестъ. Преподобный Тихонъ былъ друженъ съ преподобнымъ Макаріемъ Унженскимъ, который часто навѣщалъ его. Они встрѣчались верстахъ въ трехъ отъ обители, гдѣ подъ большой сосной, которая цѣла и донынѣ, подолгу бесѣдовали. Преподобный Тихонъ часто изображается на иконахъ вмѣстѣ съ преподобнымъ Макаріемъ. Изнуренный годами и неналѣчивою болѣзнію, преподобный Тихонъ мирно въ Вozѣ почилъ въ 1503 г., 16 іюня, въ день своего ангела. Мощи его были обрѣтены спустя 65 лѣтъ послѣ его кончины игуменомъ Тихоновой обители Константиномъ. Въ 1570 г. православная церковь причислила его къ лику святыхъ, съ празднованіемъ ему 16 іюня въ день кончины, и 26 іюня, въ день его прославленія. Сейчасъ въ монастырѣ можно видѣть: келью, построенную самимъ преподобнымъ, Евангеліе, написанное имъ же, и много другихъ достопримѣчательностей, какъ, напримѣръ, очень большой прудъ, вырытый святымъ Тихономъ.

Память преподобнаго Тихона Луховскаго была торжественно отпразднована 16 іюня въ основанномъ имъ монастырѣ близъ Луха, Костромской губерніи.

Л. Миндовскій.

Знхарство въ Петербургѣ.

Врачъ „алкогольной медицины“.

Глѣвѣйшій фельдшеръ—онъ рѣзко выдѣляется изъ „стаи славной“ эахарой. Районъ его дѣятельности—Апраксинъ рынокъ; резиденція—одинъ изъ мѣстныхъ трактировъ.

Одержимъ двумя страстями: первая, конечно, алкоголь во всѣхъ видахъ и формахъ и неограниченномъ количествѣ; вторая—употребленіе медицинскихъ терминовъ, которыми онъ обильно уснащаетъ свой престопадный говоръ; ме-

дицинскія названія, однако, произноситъ чисто и правильно.

Ярый врагъ чаепитія; отъ чая, по его словамъ, „происходить терапія и можно впасть въ гигиѣну“. Багровая, помятая физиономія съ полинявшими глазами служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что онъ неповиновенъ въ грѣхѣ чаепитія, и если съ нимъ „произошла терапія“, то исключительно отъ болѣе чѣмъ усерднаго поклоненія Бахусу; это подтверждается также хриплымъ, дребезжащимъ голосомъ „съ прихрустомъ“.

Любитъ церковное пѣніе и съ наслажденіемъ подтягиваетъ пѣвчимъ въ церкви; въ общемъ можетъ быть охарактеризованъ словами Мицкевича:

„Органъстъ опъ, пѣвчій тоже,
Красный поетъ на красной рожѣ“...

За свою страсть къ „жупелистымъ“ словамъ онъ даже разъ жестоко попалъ „нарушеніемъ чѣстности наружныхъ покрововъ“, какъ вытекаетъ изъ категоричнаго подпольнаго; приглашенный однимъ купчикомъ „для пользоваія“, онъ, по обыкновенію, сталъ „осапаривать“ его „лярингитами“, „ангинами“, „эпизоотиями“ и прочими терминами; купчина осапанѣлъ: „Что ты, шучій сынъ, на собачьемъ языкѣ бормочешь, толкомъ говори, можешь ты мою хворь изъ нутра изгнать?“ И до того въ ражѣ вошелъ, что изрядно поизамалъ „профессора“. Впрочемъ, они тутъ же помирились, и нашъ „врачъ“ въ послѣдствіи изгонялъ у купчика „засѣвшую въ самой печенкѣ эпизоотію“ при помощи „россійской слезы“, приправленной бальзамомъ.

Мѣстнымъ купечествомъ любимъ потому, что купеческому вкусу „потрафляетъ“, назначая лѣкарства солидными порціями; дѣло въ томъ, что пуще всего купечество недолюбливаетъ лѣченія каплями и, вообще, малыми дозами; при назначеніи купцу капель онъ иронически указываетъ на выпятившійся пузырь животъ: „въ этакую-то посудину, да 20 капель—никакой чувствительности, растеряется—посылай въ нутро водлаза разыскивать“. Кромѣ того, лѣчить преимущественно излюбленнымъ „декокомъ“, перцовкой и травами, которыми велитъ „всенепремѣнно“ въ винѣ настоять подольше, „дабы произвести экстраницію и получить инкубацію“.

За „лѣченіе“ беретъ кто сколько дастъ, а охотѣе всего натурой; особенно расположенъ къ перцовкѣ, къ которой питаетъ „сызмалѣтства душевное обожаніе“. За послѣднее время онъ, однако, исчезъ съ горизонта и уже нѣсколько мѣсяцевъ его не видать, какъ будто въ воду канулъ.

Куда онъ дѣвался? Быть можетъ, „умеръ пьяный въ полѣ отъ водки и простуды“ или опустился совсѣмъ, попалъ на „дно“ и въ смрадной вощлжѣ проповѣдуетъ воздержаніе отъ чаепитія, „дабы не впасть въ гигиѣну“. А можетъ быть, просто „затерялся онъ въ толпѣ“...

Львовъ.

Изъ исторіи папскихъ выборовъ.

Въ исторіи человѣчества папство занимало и нынѣ еще занимаетъ слишкомъ видное мѣсто, и время избранія новаго папы, несомнѣнно, является историческимъ моментомъ, за которымъ всегда слѣдитъ съ живѣйшимъ интересомъ.

Самые выборы папы имѣютъ свою исторію, весьма назидательную. Католическая церковь считаетъ апостола Петра своимъ первымъ папой. Слѣдующіе папы свв. Линусъ, Клетусъ и Клеменсъ, по пре-

данію, были избраны намѣстниками св. престола самимъ апостоломъ. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай, чтобы каждый папа избиралъ себѣ замѣстителя. Однако папа Антіохій въ 341 году запретилъ назначать будущаго папу и повелѣлъ избирать папу голосованіемъ къ которому допустилъ не только духовенство, но и знатныхъ римлянъ. Система оказалась не совсѣмъ удачною, ибо привела къ скандальной борьбѣ и интригамъ, дискредитировавшимъ папство въ глазахъ всего міра. Тогда папа Николай II въ 10 9 году постановилъ, чтобы папу избирали кардиналы, представители римскаго духовенства. Такихъ кардиналовъ въ то время было всего 10, но число ихъ при Піѣ IV возросло до 76, а слѣдующій папа Сикстъ V ограничилъ его до 70.

Самый порядокъ выборовъ папы терпѣлъ много измѣненій въ виду возникавшихъ часто недоразумѣній и пререканій между кардиналами. Неудивительно, что выборы часто затягивались на цѣлыя годы. Такъ, кардиналы, избравшіе Григорія X, засѣдали 2 года 9 мѣсяцевъ и 2 дня. Разсказываютъ, что бургомистръ города Витербо, гдѣ происходили выборы, чтобы заставить кардиналовъ прекратить пререканія и избрать, наконецъ, папу, велѣлъ запереть двери замка, въ которомъ они засѣдали, и объявилъ, что не выпуститъ кардиналовъ и не пропуститъ съѣстныхъ припасовъ туда до тѣхъ поръ, пока выборы не будутъ закончены. Угроза помогла и на другой день были избраны Григорій X, который и постановилъ, чтобы на будущее время кардиналовъ для избранія папы запирали и не выпускали до окончанія выборовъ. Въ первые 5 дней кардиналамъ разрѣшено было откусать два раза въ день по два блюда, а по истеченіи этого срока только хлѣбъ и воду одинъ разъ въ день. Выборы слѣдующаго папы, Иннокентія III, продолжались по этому строгому дню. Но съ теченіемъ времени строгое постановленіе Григорія X все болѣе и болѣе нарушалось, и выборы затягивались. Клеменсъ VI разрѣшилъ каждому кардиналу имѣть при себѣ камердинера и дополнилъ меню третьимъ блюдомъ. Григорій XIV въ 16 1 г. издалъ буллу, согласно которой кардиналы на время выборовъ получаютъ отдѣльныя комнаты въ одномъ и томъ же зданіи. Тамъ же отводятся мѣсто для аптеки, врачей, поваровъ и слугъ, по два для каждаго кардинала. Всѣ эти лица составляютъ конклавъ и должны быть совершенно отрѣзаны отъ остального міра, пока не будетъ избранъ новый папа. Піѣ VI и Піѣ VII ввели еще болѣе облегченія. Они допустили предварительныя совѣщанія между кардиналами, дабы облегчить выборы.

Самые выборы могутъ быть троякаго рода: устнымъ предложеніемъ кандидатовъ, компромиссомъ и тайнымъ голосованіемъ. Устное предложеніе состоитъ въ томъ, что одинъ или нѣсколько голосовъ громко выкрикиваютъ имя своего кандидата. Если ни съ чьей стороны не слышно протеста, то кандидатъ считается избраннымъ. Такимъ образомъ былъ избранъ, напримѣръ, папа Иннокентій XI въ 1676 году. Подъ компромиссомъ понимаютъ соглашеніе, въ силу котораго кардиналы представляютъ выбрать папу небольшой группѣ изъ своей среды, иногда даже одному кардиналу. Такъ въ 1314 г. кардиналы представили своему престарѣлому товарищу Жонесу де-Эйзе избрать въ папы достойнѣйшаго. И кардиналъ, не долго думая, объявилъ: „Ego sum papa“, т. е. провозгласилъ самъ себя папой и занялъ св. престолъ подъ именемъ Іоанна XXII. Такъ же поступилъ слѣдующій папа Іоаннъ XXIII. Съ тѣхъ поръ кардиналы предпочитаютъ воздерживаться отъ такой системы выборовъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, принята тайная подача голосовъ на особыхъ

запискахъ, причѣмъ для избранія папы требуется большинство двухъ третей всѣхъ голосовъ.

Изъ уборныхъ королевъ.

Желаніе быть красивой и не стариться глубоко коренится въ душѣ женщины. Всякая женщина охотно хватается за всѣ средства, поддерживающія и поднимающія ея красоту. Намъ болѣе или менѣе извѣстно, какія средства употребляли знаменитыя красавицы чтобы сохранить до глубокой старости дары, которыми наградила ихъ природа. Менѣе извѣстны косметическія средства, которыя служили для поддержанія красоты знатныхъ женщинъ—королевъ. Тѣмъ не менѣе, существуетъ богатая литература объ истинныхъ средствахъ красоты знатныхъ женщинъ всѣхъ временъ, начиная отъ царицы Савской, Клеопатры, Мессалины, Сабіны Понпей до Помпадуръ и Маріи Терезіи; до насъ дошли разныя подробности о туалетѣ этихъ красавицъ. О королевѣхъ нашего времени намъ мало извѣстно, потому-ли, что ихъ уборныя лучше охматываются, или потому, что средства для поддержанія красоты теперь не представляютъ такихъ странныхъ особенностей и не возбуждаютъ такого любопытства большой публики. Сообщаемъ нѣкоторыя подробности о королевѣхъ голландской.

Юная прекрасная Вильгельмина изъ всѣхъ туалетныхъ средствъ предпочитаетъ духи, а болѣе всего настоящій одеколонъ. Каждое утро въ ея спальню приносится полъ-литра одеколона. Бутылка въ ея присутствіи раскупоривается, она нюхаетъ его, испытываетъ крѣпость на пламени маленькой серебряной лампы и выливаетъ содержимое бутылки въ свою ванну. Въ этой ваннѣ молодая королева остается ровно семь минутъ; особо приставленная для этого камеристка должна слѣдить, чтобы королева ни подъ какимъ условіемъ не оставалась въ ваннѣ дольше прописаннаго ей докторомъ времени. Изъ ванны королева идетъ подъ душъ, подъ ледяной струей котораго остается цѣлую минуту, послѣ чего вторая камеристка, старая голландка, старательно ее растираетъ грубой простыней; у королевы Вильгельмины удивительно нѣжный цвѣтъ лица, который она гордится по праву и который желала-бы сохранить съ помощью всякихъ гигиеническихъ средствъ. Королева голландская не употребляетъ ни мыла, ни пудры, ни кольдъ-крема. Свѣжій воздухъ, холодную воду и легкій массажъ (на считавъ лучшимъ средствомъ для сохраненія свѣжести цвѣта лица).

Карменъ Сильва, королева румынская, тоже имѣетъ свои туалетныя тайны, которыя все-таки получили огласку. Королева необычайно гордится своими великодушными свѣдыми волосами и дѣлаетъ все возможное для ихъ сохраненія и украшенія. Удивительной нѣжностью до сихъ поръ отличается цвѣтъ лица королевъ-поэтессы, несмотря на ея возрастъ. Свою совершенно гладкую кожу безъ всякихъ морщинъ на шеѣ и на лицѣ королева поддерживаетъ какой-то таинственной водой, которая приготавливается изъ травъ, собираемыхъ въ лѣсу приставленными для этой цѣли особыми женщинами. Эти женщины подъ страхомъ жестокаго наказанія не смѣютъ никому выдавать, гдѣ растутъ чудесныя цвѣты, изъ листьевъ которыхъ приготавливается эликсиръ молодости. При собираніи этой травы лѣсъ окружается солдатами, такъ что никто не можетъ открясть таинственнаго мѣста. Королева, какъ опытный химикъ, сама составляетъ рецептъ для этого эликсира.

Ея невѣстка, кронпринцесса румынская, племянница короля Эдуарда VII англійскаго, моется розовой водой, изготовляемой въ Лейпцигѣ изъ лучшаго масла ширазскихъ розъ. Кронпринцесса отдаетъ предпочтеніе только двумъ запахамъ: ея любимые духи „Triple Essence de Jasmine“ и драгоценная эссенція бѣлаго геліотропа.

Мать Альфонса XIII, бывшая королева-регентша испанская, выказываетъ себя настоящей испанской патриоткой. До несчастной послѣдней войны королева употребляла исключительно эссенцію одной очень рѣдкой породы орхидей, встрѣчающейся только на Филиппинскихъ островахъ.

Въ настоящее время королева употребляетъ только „Eau d'Espagne“, которая фабрикуется собственно для нея въ Мадридѣ. Мыло, которое она употребляетъ, изготовляется тоже въ Испаніи и по нѣжности и запаху превосходитъ всѣ французскія мыла. Въ ванну и въ воду для умыванія она постоянно прибавляетъ нѣсколько капель какой-то оригинальной смѣси, главныя составныя части которой—розовая вода и экстрактъ изъ кокосовыхъ орѣховъ.

Какъ забавлялся папа Левъ III.

Одна римская газета вспоминаетъ, какъ въ 1890 году забавлялся Левъ XIII и окружающіе его прелаты. Цѣлью своихъ шутокъ кардиналы выбрали въ то время южно-американскаго темнокожаго дипломата. Хотя трансатлантическое государство, представителемъ котораго онъ былъ при Ватиканѣ, въ совѣтъ народовъ занимало послѣднее мѣсто, посланникъ его ходилъ постоянно въ яркомъ парадномъ мундирѣ и каждую недѣлю надѣвалъ куріи, испрашивая аудіенцію по совершенно пустячнымъ предложениямъ.

Какъ вообще жители юга, онъ очень любилъ внѣшній блескъ и иначе не являлся на дипломатическій приемъ, какъ въ мундирѣ, густо расшитомъ золотомъ и украшенномъ всевозможными орденами. Эта невинная слабость оказалась для него роковой. Чтобы наградить служебное усердіе этого экзотическаго сановника, Левъ XIII вступилъ какъ-то съ нимъ въ разговоръ и преподнесъ ему украшенную своимъ портретомъ драгоценную табакерку.

Надо было видѣть, какъ гордился южно-американецъ подаркомъ, врученнымъ ему св. отцомъ. Всѣ сановники, которымъ онъ сіялъ отъ радости, расказывали о своей наградѣ, похвалялись ею.

— Какъ удивятся другіе дипломаты, — сказалъ ему одинъ кардиналъ, — какъ они на первомъ же дипломатическомъ приемѣ будутъ вамъ завидовать!

— Да, да—очень завидовать, но какъ же? — спросилъ съ удивленіемъ посланникъ. — Развѣ я могу носить подарокъ этого на видномъ мѣстѣ?

— Непремѣнно, вы даже должны это дѣлать.

— Это для меня ново, до сихъ поръ я не видалъ ни одного дипломата съ такимъ знакомъ отличія.

— Потому что никто не удостоился такой чести.

Тщеславный дипломатъ далъ себя убѣдить, что подарокъ этотъ надо носить на шеѣ, на лентѣ табачнаго цвѣта. Можно себѣ представить, какъ трудно было папѣ и всѣмъ собравшимся дипломатамъ удержаться отъ хохота, когда на первомъ приемѣ появился гордый, какъ павлинъ, южный американецъ въ своей блестящей формѣ и съ табакеркой на шеѣ. Нѣсколько дней спустя, папскій камергеръ сообщилъ ему, что его святѣйшество желаетъ оказать ему новую честь, знаки которой также носятъ на груди... При слѣдую-

щемъ посѣщеніи Ватикана папа позвалъ его въ свой рабочій кабинетъ и, указывая на позолоченный консоль, сказалъ ему съ улыбкой:

— Эту вещь я вамъ хочу преподнести въ подарокъ...

Этотъ жестокій урокъ просвѣтилъ тщеславнаго дипломата. Онъ пристыженно поклонился и въ слѣдующій разъ явился въ простомъ черномъ фракѣ безъ шитія, безъ орденовъ, безъ коричневой ленты на шеѣ и безъ табакерки.

Уничтоженіе драгоценной коллекціи табакерокъ.

При пожарѣ неаполитанскаго ломбарда погибла драгоценная коллекція старинныхъ табакерокъ; коллекція эта первоначально принадлежала герцогу Мартини; въ историческомъ, художественномъ и археологическомъ отношеніи она представляла громадную цѣнность. Много разъ герцогу предлагали за его коллекцію значительныя суммы: король Викторъ-Эммануилъ III, парижскій Ротшильдъ и многіе музеи, но герцогъ постоянно отвергалъ всѣ рѣшительно предложенія. По смерти герцога коллекцію унаслѣдовалъ графъ дель-Марси, который всѣ художественныя вещи рода ди-Самбро хотѣлъ помѣстить съ табакерками въ одинъ музей, для чего арендовалъ въ Неаполѣ первый этажъ во дворцѣ Сириньяно. Но, предварительно, во дворцѣ нужно было произвести ремонтъ и до окончанія работъ графъ отдалъ всю коллекцію табакерокъ на храненіе въ ломбардъ. Двѣ табакерки работы Карло Дураццо были особенно цѣнны; многія изъ остальныхъ табакерокъ были украшены чудесными миниатюрами и усажены брилліантами, смарагдами и рубинами; другія же цѣнны потому, что были подарками папъ, императоровъ и т. п. Коллекція эта цѣнилась болѣе чѣмъ въ 1.000.000 рублѣй и всѣ эти драгоценности теперь погибли навсегда.

Продолжительный контрактъ.

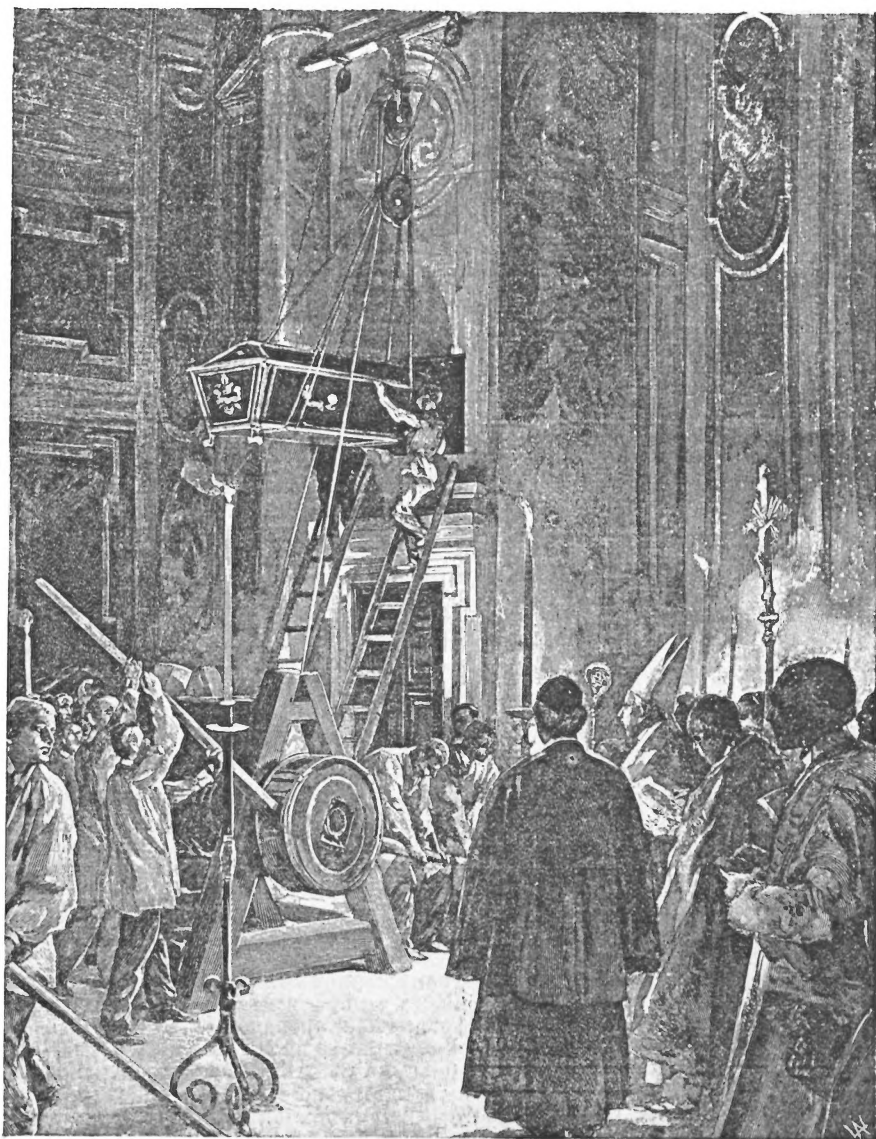
По поводу недавняго путешествія французскаго президента въ Англію, „Matin“ сообщаетъ нѣкоторыя подробности о французскомъ посольствѣ въ Лондонѣ. Съ 1889 года у французскаго посольства въ Лондонѣ имѣется собственныя домъ. Великолѣпный домъ расположенъ въ Альбертс-Голлѣ съ чуднымъ видомъ на Гайдъ-Паркъ. Но едва только посольство расположилось въ этомъ домѣ, какъ съ огорченіемъ замѣтило, что аданіе слишкомъ мало. Нынешній англійскій король еще въ бытность свою уэльскимъ принцемъ замѣтилъ французскому послу Камбону, намекая на малые размеры помѣщенія: „я бы охотно бывалъ у васъ чаще, но въ этой тѣснотѣ совершенно задыхаешься“. Посолъ долженъ былъ согласиться со справедливостью этого замѣчанія и намѣтилъ себѣ сосѣдній домъ, который хотѣлъ прикупить, чтобы расширить посольское аданіе. Владѣльцы дома, — монахи, ничего и слышать не хотѣли о продажѣ этого куска земли. Въ концѣ концовъ Камбонъ арендовалъ домъ. Но въ то время, какъ обыкновенный долгосрочный арендный договоръ заключается на 99 лѣтъ, Камбонъ арендовалъ домъ на 999 лѣтъ, за ежегодную арендную плату по 20,000 фр. Наслѣдникамъ нынѣшнихъ владѣтелей только въ 3092 году предстоитъ рѣшить, согласны-ли они возобновить контрактъ съ французскимъ правительствомъ, а до тѣхъ поръ Франція заплатитъ домовладѣльцамъ 19.980,000 франковъ арендной платы.

Къ кончинѣ папы Льва XIII. — Молитва кардинала-камерленга передъ урной съ внутренностями покойнаго папы.

Къ кончинѣ папы Льва XIII. — Спускъ гроба съ останками папы во временный склепъ, 25-го іюля н. с.

Новая корейская императрица.

Маленькая Корея, бывшая вассаломъ Китая, и объявленная въ 1895 году независимой имперіей, по самому своему географическому положенію тяготеетъ къ Россіи, но въ то же время является, какъ извѣстно, предметомъ особыхъ вожделѣній англичанъ, японцевъ и американцевъ. Представители старѣйшаго корейскаго рода Минъ, предостерегавшіе императора Кореи отъ чрезмѣрной уступчивости иностранцамъ и ихъ вліянія, пали вмѣстѣ съ принадлежавшей къ ихъ роду императрицей 8-го октября 1895 года и при дворѣ императора восторжествовала японская партія. Съ тѣхъ поръ борьба за вліяніе неослабно ведется въ Корей предстателями разныхъ національностей. Въ этой борьбѣ крупный успѣхъ выпалъ за послѣднее время на долю американцевъ, благодаря тому, что соотечественница ихъ, Эмилиа Броенъ, дочь американскаго миссіонера изъ Огіо, побѣдила сердце и руку императора Кореи.

Ея императорское величество, принцесса Омъ, — какъ официально именуютъ императрицу, — была въ ранней молодости приглашена ко двору въ качествѣ придворной дамы. Когда въ 1895 году „скон-

Императрица Кореи, американка Эмилиа Броенъ.

чалась“ (т. е. была убита) императрица изъ рода Минъ, Эмилиа Броенъ получила титулъ „бинъ“ или королевской принцессы, причемъ ей предоставлено было веденіе хозяйства во дворѣ. Молодая хозяйка черезъ годъ подарила императору сына и черезъ шесть лѣтъ, слѣдовательно, въ прошломъ году, она, согласно законамъ корейской династіи, была возведена въ санъ императорской принцессы или императрицы.

Однако, сынъ Эмилии Броенъ не будетъ наследникомъ престола: таковымъ является старшій сынъ императора отъ первой супруги, которому нынѣ 29 лѣтъ отъ роду. Дворы японскій и китайскій, а также представители Англии и Сѣверо-Американской республики всячески выказываютъ красавицѣ-императрицѣ свое расположеніе и не скупятся на подарки. Сама Эмилиа Броенъ, какъ въ частной жизни, такъ и во время пріемовъ, строго придерживается придворнаго этикета. Несомнѣнно, что красавица-американка на тронѣ корейской династіи, царствующей съ 1391 года, явленіе исключительное и характерное въ новѣйшей исторіи Восточной Азіи.

